

Моего прадеда звали Кулаков Тихон Григорьевич. С первых же дней Великой Отечественной войны он добровольцем ушёл на фронт, оставив в селе Латное Воронежской области мать, жену и троих детей. Провоевав несколько месяцев в пехоте, Тихон Григорьевич был тяжело ранен в ногу, попал в госпиталь. После нескольких операций его отправили домой со справкой: «Не годен к военной службе». Так, в конце 1941 года прадед вернулся в свою родную деревню – раненый, хромым, но живой.

Несколько раз Тихон Григорьевич ходил в военкомат, просился обратно на фронт, но неизменно получал отказ. Когда враг подошёл к Воронежу, просьба была удовлетворена. О том, что случилось с прадедом дальше, мы знаем из четырёх писем, которые он прислал с фронта. Копии этих реликвий хранятся у моего папы.

Первые три письма пришли из Саратовской области. Там происходило формирование воинской части и проводились занятия с новобранцами. Последняя весточка пришла с передовой. Он писал: «Теперь я нахожусь на месте, т.е. в части, в нескольких километрах от передовой линии. Оттуда то и дело погромыхивает. Туда должны и мы последовать не ноне, так завтра. А потому, родная мамаша, удастся или нет ещё писать письма, я не знаю, может быть, это письмо будет последним». На штемпеле стоит дата – 24 августа 1943 года. А в сентябре пришла похоронка. Примерно через полгода прабабушку вызвали в сельсовет и вручили медаль «За Отвагу», которой наградили Тихона Григорьевича посмертно. Бабушка узнала только то, что он пал смертью храбрых под Курском.

После войны родственники пытались найти однополчан прадеда, узнать подробности его смерти, но удалось только выяснить место расположения братской могилы, в которой Тихон Григорьевич похоронен. Это деревня Бочарово Дмитровского района Курской области.